

Секция «Психология»

Субъективная уверенность как предиктор имплицитной стратегии

Говорин Антон Сергеевич

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: govorant49@gmail.com

Работа поддержана грантом ФЦП

Проблема уверенности в настоящее время снова является одной из самых актуальных в современной психологии. Как указывает И.Г. Скотникова в своем мета-анализе, причиной этого стал особенный интерес, который сейчас проявляется во всех областях жизни, к вероятностному прогнозированию и принятию решений в условиях неопределенности.

И вместе с тем, до сих пор не сформировано общего для всех психологов, занимающихся проблемой уверенности, понимания того – что же является объектом их изучения и какова функция в общей структуре устройства психики.

Данное исследование было направлено на то, чтобы проверить следствия из созданной нами теоретической модели. Согласно ей, уверенность есть механизм, репрезентирующий в сознании деятельность «когнитивного бессознательного». (Аллахвердов, 2003) и определяющий шаблон, имплицитную стратегию, по которой в дальнейшем будет строиться принятие решений, как сознательных, так и неосознанных. Поскольку уверенность есть показатель некоторых процессуальных механизмов, в частности - стабилизации имплицитно принятой испытуемым стратегии, то она «роверяет» гипотезу о том, изменилась ли ситуация. При серии задач, соответственно, сохраняется изначальный процент правильных ответов, решение об этом автоматически вытекает из деятельности когнитивного бессознательного, но при этом не дает изменить ранее выбранное ошибочное решение.

Стимульный материал для данного эксперимента предъявлялся при помощи программы, созданной по дизайну М.Б. Кувалдиной. После прохождения обучающей программы, в которой у испытуемых тренировался навык – нажимать на клавишу «Spacebar» компьютера в тот момент, когда он готов дать ответ на вопрос, и сразу же за этим произнести ответ вслух. Вопросы в обучающей программе предъявлялись в матрице 3x3 последовательно в каждом из окон этой матрицы. По нажатию клавиши фиксировалось время, которое испытуемый тратит на размышления об ответе.

Основная задача ставилась перед испытуемым, как задача на кратковременную память. Всего эксперимент состоял из 4 серий, каждая серия состояла в предъявлении матрицы 3x3, состоявшей из 9 дорожных знаков, в предварительном эксперименте выровненных по частоте узнавания. В второй, третьей и четвертых матрицах присутствовали элементы (по три), бывшие в первой предъявляемой матрице. Испытуемый подтверждал нажатием клавиши свою готовность к ответу (компьютерная программа записывала точное время, которое на это уходило) и описывал знак, последовательно (начиная с левого верхнего и заканчивая правым нижним) - то есть форму знака, его цвет. Описание включало в себя также оценку субъективной уверенности по 5-балльной шкале, от 1- абсолютно не уверен в ответе до 5 – полностью уверен). Испытуемому в

Конференция «Ломоносов 2011»

свободной форме сообщалось, что уверенность не есть правильность, то есть можно НЕ ЗНАТЬ ответа и быть в том уверенным.

Имплицитные стратегии смотрелись, как проявления описанных В.М. Аллахвердовым феноменов «позитивного» и «негативного» выборов: повторное предъявление ситуации, в которой однажды уже был выбран правильный или ошибочный ответ. «Позитивный выбор», интерпретировался, как сохранение ответа, данного при первом предъявлении. «Негативный выбор» операционализировался, как неправильный ответ, данный при первом предъявлении, неверность которого сохранялась при повторном предъявлении.

Время предъявления матриц для запоминания составляло 20 секунд.

В эксперименте приняло добровольное участие 68 человек (1 группа - составляла 20 человек, 2 группа – 48 человек), возраст от 18 до 30 лет, средний возраст – 24 года.

Основной гипотезой выступило утверждение, что ответы, данные согласно имплицитной стратегии, будут увереннее, чем ответы, в которых данная стратегия не применялась.

Вид ответа

Позитивный выбор

(повторение правильного ответа)

Негативный выбор

(повторение ошибочного ответа)

«Случайный» (неповторяющийся) ответ

Средняя оценка уверенности

4, 95

4,6

4,05

По данным эксперимента можно сказать, что на статистически значимом уровне (критерий хи-квадрат=4,21 p-level = 0,05 df=1) содержательная гипотеза не опровергается (см. табл. 1).

Табл.1 Средняя оценка уверенности при разных типах повторяющегося неповторяющегося ответа

Средняя оценка уверенности в повторном правильном ответе выше, чем средняя оценка уверенности в повторном ошибочном ответе. При этом уверенность в повторном ответе выше, чем уверенность в неповторяющемся ответе.

Анализ времени реакции, часто используемой, как операционализация неосознаваемой уверенности в ответе (например, Baranski and Petrusic, 2009), который был проведен М.Б. Кувалдиной, не выявил значимых различий между группами, что позволяет предположить, что речь идет о чем-то другом, нежели неосознанном принятии решения.

Мы можем сделать ряд важных выводов, отчасти служащих подтверждением обще-теоретической гипотезы.

Согласно нашим представлениям, уверенность есть показатель неких процессуальных механизмов, например стабилизации имплицитно принятой испытуемым стратегии, которая будет выражаться в повторении ранее выбранных как правильных так и ошибочных ответов. Имплицитная стратегия предположительно может свидетельствовать о наличии постоянно проверяемой гипотезы, которая при определенной неизменности ситуации остается одной и той же, что сохраняет изначальный процент правильных

ответов, но при этом не дает изменить ранее выбранное ошибочное решение.

Литература

1. Литература:
2. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. СПб, 2000
3. Petrusuc W.M., Baranski J.V. Probability assessment with response times and confidence in perception and knowledge // Acta Psychologica, 2009, 30, 103–114
4. Скотникова И.Г. «Проблема уверенности: история и современное состояние // ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2002, том 23, № 1

Слова благодарности

Я хотел бы выразить благодарность моему научному руководителю, доктору психологических наук Аллахвердову Виктору Михайловичу и Кувалдиной Марии Борисовне, кандидату психологических наук, вдохновившим меня на это исследование.